

DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-2-6-22

УДК 330.322(045)

JEL F21

Оценка целесообразности создания специальных экономических зон: метод геоэкономического картирования

Е.В. Сапир^а, И.А. Карачев^б^{а, б} Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова;^б Правительство Ярославской области, Ярославль, Россия

АННОТАЦИЯ

Цель исследования состоит в систематизации факторов успешного и устойчивого функционирования специальных экономических зон, а также в разработке инструментов, позволяющих наложить карту зон на карту страны с обозначенными на ней конкурентными преимуществами отдельных территорий для выработки рекомендаций по совершенствованию зональной политики. **Актуальность** исследования обусловлена тем, что в условиях глобальных шоков особый льготный режим, гибкие модели управления специальных экономических зон не являются детерминантами их успешного применения в целях продвижения национальных инвестиционных стратегий. На первый план выходят геоэкономические преимущества территорий, в пределах которых функционируют специальные экономические зоны. Такие преимущества выступают базисом для формирования полюсов экономического, торгового, промышленного и инновационного роста. Использование методов теоретического (анализ, синтез, обобщение) и эмпирического (сравнение, измерение) исследования позволило авторам раскрыть содержание эффектов, связанных с функционированием специальных зон, выделить проблемы их измерения; обобщить особенности преференциальных режимов России; систематизировать геоэкономические факторы успешного и устойчивого функционирования специальных зон. Выявление соответствия между конкурентными преимуществами территорий и созданными в пределах их границ специальными зонами проведено с использованием метода геоэкономического картирования. В **результате** предложено классифицировать ключевые геоэкономические факторы, определяющие потенциально успешное функционирование специальных экономических зон, по трем группам: пространственные, экономические и организационные. Указанные группы факторов, по мнению авторов, следует рассматривать с точки зрения формирования и удержания геоэкономических преимуществ: общих, обусловленных государственным управлением и специализированных. С применением метода геоэкономического картирования определены регионы, специальные зоны которых соответствуют уровню развития выявленных геоэкономических преимуществ, а также регионы, условия которых, вероятнее всего, не позволят достичь максимального эффекта от локализованных на их территории специальных зон. Рекомендовано создать систему мониторинга соответствия специализации регионов профилю действующих в их границах специальных экономических зон. **Ключевые слова:** специальная экономическая зона; устойчивое функционирование; эффекты; геоэкономические факторы; геоэкономические преимущества; метод геоэкономического картирования; инвестиционные стратегии; преференциальный режим

Для цитирования: Сапир Е.В., Карачев И.А. Оценка целесообразности создания специальных экономических зон: метод геоэкономического картирования. *Финансы: теория и практика*. 2024;28(2):6-22. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-2-6-22

ORIGINAL PAPER

Assessing the Feasibility of Establishing Special Economic Zones: Geo-economic Mapping Method

E.V. Sapir^а, I.A. Karachev^б^{а, б} P.G. Demidov Yaroslavl State University;^б Yaroslavl Region Government, Yaroslavl, Russia

ABSTRACT

The purpose of the study is to systematize factors of successful and sustainable functioning of special economic zones, as well as to develop tools to map of zones on a map of a country with the competitive advantages of individual territories identified therein in order to make recommendations for improving the zonal policy. **The relevance of the study** is due

to the fact that in the context of global shocks, a special preferential regime, flexible governance models of special economic zones are not determinants of their successful application in order to promote national investment strategies. The geo-economic advantages of the territories within which the special economic zones operate come to the fore. Such advantages are the basis for the formation of poles of economic, commercial, industrial and innovative growth. The use of methods of theoretical (analysis, synthesis, generalization) and empirical (comparison, measurement) research allowed the authors to reveal the content of effects associated with the functioning of special zones, to highlight the problems of their measurement; to generalize the features of preferential regimes of Russia; to systematize the geoeconomic factors of successful and sustainable operation of special zones. The method of geo-economic mapping was used to identify the correspondence between the competitive advantages of territories and special zones created within their borders. As a **result**, it is proposed to classify key geo-economic factors that determine the potential successful functioning of special zones into three groups: spatial, economic and organizational. These groups of factors, according to the authors, should be considered in terms of formation and retention of geo-economic advantages: general, caused by public management and specialized. The method of geo-economic mapping identifies regions whose special zones correspond to the level of development of the identified geo-economic advantages, as well as those whose conditions are most likely not to maximize the effect of the special zones localized in their territory. It is recommended to establish a system for monitoring the conformity of specialization of regions with the profile of special economic zones established within their borders.

Keywords: special economic zone; sustainable functioning; effects; geo-economic factors; geo-economic advantages; geo-economic mapping method; investment strategies; preferential regime

For citation: Sapir E.V., Karachev I.A. Assessing the feasibility of establishing special economic zones: geo-economic mapping method. *Finance: Theory and Practice*. 2024;28(2):6-22. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-2-6-22

ВВЕДЕНИЕ

Специальные экономические зоны (далее — СЭЗ) представляют собой специфические инструменты, способствующие: привлечению национальных и зарубежных инвесторов за счет компенсации недостатков инвестиционного климата; наращиванию объемов промышленного экспорта за счет предоставления резидентам торговых преференций; повышению занятости, благодаря организации инвесторами новых производств¹; интеграции в глобальные производственно-сбытовые цепочки за счет снижения транзакционных издержек²; проведению структурных реформ и повышению экологической устойчивости [1]. При этом достижение указанных эффектов СЭЗ на этапе планирования зоны не может быть гарантировано.

Мониторинг СЭЗ³, проведенный экспертами Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) в течение 2007–2012 гг., показал, что в среднем значения показателей СЭЗ за данный период выросли на 15%, что примерно на 3% ниже роста ВВП стран

базирования СЭЗ. СЭЗ могут поддерживать рост, но они не входят в число обязательных предпосылок этого процесса. В ряде случаев роста инвестиционных и торговых потоков не наблюдается, несмотря на наличие на определенной территории «критической массы» СЭЗ [2–4]. Большое число зон не имеют тесной связи с территорией базирования и по этой причине не способствуют ее опережающему развитию [5].

Для многих стран оценка эффективности функционирования СЭЗ не является приоритетной задачей. В ряде случаев отсутствуют механизмы реорганизации или закрытия СЭЗ при подтверждении факта их «финансовой несостоятельности», т.е. превышения объема государственных капиталовложений в развитие зон над стоимостным выражением создаваемых ими эффектов [6, 7].

МОДЕЛИ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАСХОДОВ В РАМКАХ СЭЗ

Решение о разработке потенциально успешной и устойчивой зональной программы всегда связано с оценкой расходов, возникающих в результате функционирования создаваемых СЭЗ. Существует три типа подобных расходов: инвестиционные, эксплуатационные (в том числе управленческие) и расходы, связанные с поддержанием особого льготного режима осуществления предпринимательской деятельности в рамках СЭЗ.

Инвестиционные расходы, которые могут быть весьма значительными на этапе планирования создания СЭЗ, зависят в основном от трех элементов: местоположения (определяет необходимость строительства объектов транспортной инфраструктуры

¹ Special Economic Zones: An Operational Review of Their Impacts. World Bank; 2017. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/29054> (дата обращения: 12.03.2024).

² World Investment Report 2020: International Production Beyond the Pandemic. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD); 2020. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2020_en.pdf (дата обращения: 12.03.2024).

³ World Investment Report 2019: Special Economic Zones. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD); 2019. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2019_en.pdf (дата обращения: 12.03.2024).

для обслуживания зоны); качества и достаточности существующей инженерной и телекоммуникационной инфраструктуры (в ряде случаев функционирование СЭЗ требует создания отдельной инфраструктуры большей мощности); типа и функциональной принадлежности СЭЗ (многие современные СЭЗ предлагают потенциальным инвесторам организовать производство на уже готовых обеспеченных необходимой коммунальной инфраструктурой площадках, что серьезно увеличивает первоначальные капитальные затраты на развитие зон). В большинстве случаев инвестиционные расходы по созданию объектов внутренней и внешней, обеспечивающей и сопутствующей инфраструктуры СЭЗ осуществляются за счет средств государственного и местного бюджетов.

Эксплуатационные расходы связаны, во-первых, с функционированием администрации зоны (управленческие расходы), во-вторых, с поддержанием объектов инфраструктуры СЭЗ в надлежащем состоянии. Большинство зон создается на основе механизма возмещения затрат, поэтому управленческие и прочие эксплуатационные расходы, как правило, возмещаются резидентами СЭЗ за счет взимания платы за аренду помещений, сборов за предоставление коммунальных услуг и платежей за сопровождение инвестиционных проектов. При этом в государственных СЭЗ управленческие расходы дополнительно субсидируются за счет бюджетных средств; в этом случае возмещение расходов происходит за счет дополнительных налоговых поступлений, связанных с реализацией резидентами СЭЗ инвестиционных проектов. В частных зонах одним из источников финансирования эксплуатационных расходов являются доходы от концессионных сборов за размещение СЭЗ на определенной территории, а также сборов за использование объектов инфраструктуры (например, портовых сооружений, электростанций и др.).

Расходы, связанные с поддержанием особого льготного режима осуществления предпринимательской деятельности в рамках СЭЗ, включают налоговые расходы (налоговые льготы, пониженные ставки налогов и др.) и неналоговые расходы (субсидии на реализацию проектов резидентов, льготное финансирование, пониженные тарифы страховых взносов, льготы по уплате таможенных платежей и др.). Компенсация подобных выпадающих и недополученных в связи с получением инвестором статуса резидента СЭЗ доходов из бюджета происходит за счет дополнительных налоговых и неналоговых доходов резидентов СЭЗ в рамках реализуемых ими проектов. Для достижения поставленной цели как на этапе

планирования СЭЗ, так и на этапе ее функционирования необходимо в правилах отбора инвестиционных проектов потенциальных резидентов СЭЗ в рамках экономической экспертизы бизнес-планов проектов предусматривать критерий их бюджетной эффективности (превышения налоговых и неналоговых доходов над аналогичными расходами).

Финансовое обеспечение инвестиционных, эксплуатационных расходов и расходов, связанных с особым регулятивным режимом СЭЗ, осуществляется в рамках трех основных моделей: государственного, частного финансирования и государственно-частного партнерства (табл. 1).

Проведение комплексной оценки финансовых последствий создания СЭЗ для государственного сектора затрудняется по следующим причинам. Во-первых, значительная часть реальной стоимости зональных программ приходится на выпадающие вследствие введения льготного режима налогообложения доходы. Оценка таких налоговых расходов требует оценки эффективности и результативности предоставляемых стимулов, т.е. понимания того, какой показатель экономической активности наблюдался бы в СЭЗ в отсутствие стимулов. Во-вторых, конечные издержки функционирования СЭЗ для населения увеличиваются, когда отечественные предприятия перемещают свою деятельность в зоны, чтобы воспользоваться налоговыми льготами, тем самым сокращая существующую налоговую базу. Также негативные финансовые последствия могут возникать в результате неправомерного использования зон для незаконных финансовых операций, что может быть серьезной проблемой в зонах с недостаточно жестким государственным контролем. Поступление ввезенных без уплаты пошлин товаров с территории СЭЗ на остальную часть территории страны может нанести дополнительный ущерб, что будет иметь не только негативные финансовые последствия, но и приведет к недобросовестной конкуренции с отечественными товарами.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РОССИЙСКИХ СЭЗ

В России к настоящему времени 180 СЭЗ разных типов (особые экономические зоны базового и иного типов, территории опережающего развития, Свободный порт Владивосток, Арктическая зона, инновационные центры, специальные административные районы) расположены на территории 77 субъектов Федерации.

В 2022 г. аудиторами Счетной палаты России были представлены результаты серьезного исследования, касающегося функционирования преференциальных

Таблица 1 / Table 1

**Модели финансового обеспечения расходов в рамках СЭЗ /
Models of Financial Support for Expenses Within the SEZ**

Тип расходов / Type of Expenses	Модель финансирования (преимущественно используемая) / Funding Model (predominantly used)	Источник возмещения расходов / Source of Recovering the Expenses	Зарубежный опыт / Foreign Experience	Российский опыт / Russian Experience
Инвестиционные расходы	Государственное финансирование; государственно- частное партнерство	Поступления от резидентов СЭЗ в рамках концессионных соглашений, договоров аренды; налоговые и неналоговые поступления в рамках проектов резидентов СЭЗ	Финансирование со стороны банков развития, финансовых институтов, коммерческих банков; правительственные субсидии; венчурный капитал; создание совместных проектных компаний	Финансирование со стороны ВЭБ.РФ, государственных корпораций; правительственные субсидии; инфраструктурные бюджетные кредиты; инфраструктурные облигации; реструктуризация бюджетных кредитов; финансирование в рамках соглашений о защите и поощрении капиталовложений
Эксплуатационные расходы	Государственное и частное финансирование	Поступления от резидентов СЭЗ в рамках концессионных соглашений, договоров аренды, комплексного обслуживания и сопровождения проектов	Правительственные субсидии, частные инвестиции (возможно софинансирование)	Правительственные субсидии на обеспечение деятельности управляющих компаний СЭЗ
Расходы, связанные с особым регулятивным режимом СЭЗ	Государственное финансирование	Налоговые и неналоговые поступления в рамках проектов резидентов СЭЗ	Финансовые и нефинансовые стимулы для резидентов СЭЗ (стабилизационная оговорка, налоговые льготы, субсидирование кредитных ставок, предоставление земельных участков в аренду на льготных условиях и др.). В России также действует механизм оценки эффективности налоговых расходов со стороны Министерства финансов России, который позволяет качественно и количественно корректировать набор льгот в рамках СЭЗ	

Источник / Source: авторская разработка / Author's development.

режимов России⁴. Федеральные инвестиции в развитие СЭЗ (за исключением налоговых и неналоговых расходов в виде различных льгот) за период 2019–2021 гг. составили почти 240 млн руб. В то же время эксперты Счетной палаты России отметили, что конкуренция регионов за привлечение инвесторов приводит не к повышению эффективности работы действующих СЭЗ, а к «тиражированию» стандартных моделей без их адаптации к региональным особенностям [8]. Многообразие типов СЭЗ создает условия к удвоению финансовых потоков: из федерального и регионального бюджетов по различным программам на одни и те же цели. Это в конечном итоге приводит к бессистемности и растрачиванию средств государственной поддержки, неэффективному планированию расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Аудиторами сделаны основные выводы о ненадлежащем планировании целевых эффектов работы СЭЗ; об отсутствии системы показателей оценки СЭЗ, базирующейся на соотношении затрат и результатов; о неэффективности системы управления СЭЗ.

Отмеченные в проведенном Счетной палатой анализе функционирования преференциальных режимов существенные недостатки в большинстве своем могут быть нивелированы путем разработки инструментов оценки целесообразности размещения тех или иных типов СЭЗ на территории того или иного региона с учетом созданных в этом регионе социально-экономических предпосылок.

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ И ПРЕИМУЩЕСТВА ФОРМИРОВАНИЯ СЭЗ

Методология оценки эффективности функционирования СЭЗ требует определения ключевых геоэкономических факторов успешности СЭЗ. На основе тщательного анализа широкого круга работ отечественных и зарубежных специалистов⁵ [9–15] в целях

данного исследования предлагается классифицировать ключевые факторы, определяющие успешность СЭЗ, по трем группам: пространственные, экономические и организационные (табл. 2). Пространственные факторы связаны главным образом с выбором местоположения СЭЗ, а также с инфраструктурой в пределах и за пределами СЭЗ. К экономическим относятся факторы, определяющие функционирование СЭЗ и ее влияние на экономику. Организационные факторы связаны с вопросами, касающимися институциональной структуры СЭЗ.

Рассмотренные выше группы геоэкономических факторов, по нашему мнению, автоматически не определяют успех реализации той или иной зональной программы. Полагаем необходимым рассматривать факторы с точки зрения формирования и удержания геоэкономических преимуществ [16, 17]: общих; обусловленных государственным управлением; специализированных.

«Общие» геоэкономические преимущества. Такие преимущества легко воспроизводимы, в их число входят: базовая инфраструктура, земельные участки типа гринфилд и низкоквалифицированная рабочая сила. На общие геоэкономические преимущества ориентированы виды деятельности транснациональных корпораций (ТНК) с низкой добавленной стоимостью, предполагающие в основном малые капитальные затраты на производственные мощности и оборудование (за исключением добывающих отраслей). СЭЗ, учитывающие только общие геоэкономические преимущества, в большинстве случаев не достигают успеха, поскольку предлагаемые ими упрощенные регулятивные и институциональные режимы для резидентов СЭЗ также являются «общими», сходными с режимами СЭЗ других стран. Например, в рамках СЭЗ почти всех стран действуют «ускоренные» процедуры одобрения инвестиционных сделок, а также такие институты, как эффективная нормативно-правовая база, общая инфраструктура (водоснабжение, электроснабжение, дороги); так что их уже нельзя охарактеризовать как «преимущества».

Преимущества, обусловленные государственным управлением. Такие преимущества обусловлены действиями правительства и связаны с предоставлением резидентам СЭЗ налоговых и неналоговых льгот, доступных кредитов. Указанные преимущества уже не являются уникальными и в той или иной степени охватываются условиями особого режима большинства СЭЗ. Льготные условия для государства сопряжены с выпадающими доходами и по этой причине могут

⁴ Преференциальные режимы. Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации; 2022. URL: https://ach.gov.ru/upload/iblock/7d8/hlxwaeqw_81lk92aca5pqsg36es4cmu.pdf (дата обращения: 12.03.2024).

⁵ Leveraging a New Generation of Industrial Parks and Zones for Inclusive and Sustainable Development: Strategic Framework. United Nations Industrial Development Organization (UNIDO); 2018. URL: https://www.unido.org/sites/default/files/files/2019-12/UNIDO_Strategic%20Framework_WEB.pdf (дата обращения: 12.03.2024). Re-birth of Special Economic Zones in the GCC: Capturing the Full Potential of Special Economic Zones. PwC; 2020. URL: <https://www.pwc.com/m1/en/publications/documents/re-birth-of-special-economic-zones-gcc.pdf> (дата обращения: 12.03.2024). Tracking Special Economic Zones in the Western Balkans: Objectives, Features and Key Challenges. Organization for Economic Cooperation and Development (OECD); 2017. URL: https://www.oecd.org/south-east-europe/SEZ_WB_2017.pdf (дата обращения: 12.03.2024).

Таблица 2 / Table 2

Геоэкономические факторы успешности СЭЗ / Geo-economic Factors of SEZ Success

Фактор / Factor	Содержание / Content
Пространственные факторы	
Фактор наличия развитой инфраструктуры и транспортных хабов	СЭЗ должны располагаться в непосредственной близости от объектов транспортной, промышленной, инновационной и иной инфраструктуры
Фактор наличия устойчивых кооперационных связей фирм	Расположение фирм смежных / технологически связанных отраслей в пределах СЭЗ является предпосылкой развития производственной кооперации и цепочек добавленной стоимости
Фактор высокой состязательности фирм, расположенных в компактной плотной зоне	СЭЗ привлекают новые предприятия к участию в конкурентной борьбе с уже действующими резидентами, побуждая низкоэффективные предприятия уйти с рынка или перейти за пределы зоны, что способствует передаче таких ресурсов, как земля, из низкоэффективных предприятий к высокоэффективным предприятиям в зоне
Экономические факторы	
Фактор наличия единой стратегической цели создания СЭЗ	Отсутствие ясности в отношении целей нередко приводит к тому, что СЭЗ их не достигает и вследствие этого не достигает успеха
Фактор сочетания экономических интересов бизнес-агентов и органов власти	СЭЗ должны использоваться в основном для осуществления национальной и региональной стратегии и политики в области развития, экспериментального осуществления реформ, а также развития полюсов экономического роста
Фактор открытости СЭЗ в международное экономическое пространство	Наиболее успешные зоны адаптируют свою политику и стратегическую направленность как к местным условиям, так и к международным экономическим тенденциям
Фактор поощрения экономического экспериментирования	СЭЗ должны использоваться для апробации реформ и новых моделей развития
Фактор «единства места и времени» создания СЭЗ	Успех СЭЗ во многом определяется не только утвержденным местом, но и выбранным моментом времени для начала ее функционирования как в связи с национальными событиями, так и в связи с состоянием глобального экономического роста и торговли
Организационные факторы	
Фактор поэтапности процессов развития СЭЗ в национальной экономике	Целесообразно начинать с создания обрабатывающих СЭЗ, которые сопряжены с контролируемыми рисками, а затем постепенно корректировать политику СЭЗ, создавая торговые, сервисные и высокотехнологичные зоны
Фактор постоянного мониторинга и обратной связи на постепенно расширяющемся пространстве СЭЗ	С учетом бюджетных расходов, связанных с СЭЗ, а также потенциальных рисков программа СЭЗ должна быть полностью апробирована в одном или двух местах до ее развертывания в более широком масштабе
Фактор гибкости и адаптивности механизмов управления СЭЗ	Модель управления и развития СЭЗ должна обеспечивать их эффективную деятельность и прибыльность

Источник / Source: составлено по данным: [9–15] / Compiled from data: [9–15].

быть оправданы только в том случае, если они не превышают генерируемые в рамках инвестиционных проектов социальные и бюджетные эффекты [18]. По сути, страны в стремлении опередить конкурентов предлагают так много подобных стимулов, что СЭЗ приходит к чистому отрицательному результату.

Специализированные геоэкономические преимущества. Чем более уникальными являются специализированные преимущества, тем выше вероятность того, что СЭЗ будет успешной. Только в тех секторах, где существуют «специализированные» геоэкономические преимущества, связанные с обеспечением условий для локализации видов деятельности с высокой добавленной стоимостью, принимающие страны могут в долгосрочной перспективе получить значительные выгоды от функционирования ТНК. Это, в свою очередь, требует серьезных инвестиций в инфраструктуру знаний, связанную с высшим образованием, научно-исследовательскими институтами и другими ключевыми научными ресурсами. Кроме научного направления, специализированные преимущества могут заключаться в развитии агломерационного и кластерного потенциала СЭЗ в целях встраивания местных компаний в глобальные производственно-сбытовые цепочки ТНК [19, 20].

Возможны четыре варианта сочетания пары индикаторов «Успешность-Устойчивость / Неуспешность-Неустойчивость» в оценке функционирования СЭЗ (рис. 1–4).

Для модели неуспешных и неустойчивых СЭЗ характерны следующие черты.

Во-первых, при разработке таких СЭЗ пропускается или проходит ненадлежащим образом процесс их стратегического планирования. Зональные программы не встроены в существующие документы стратегического планирования национального и регионального уровня. Решения о размещении и типе СЭЗ принимаются централизованно, без учета реальных потребностей частного сектора.

Во-вторых, такие СЭЗ создаются в отсутствие необходимых оснований. С экономической точки зрения инструмент СЭЗ оправдан тем, что он может дополнять рыночные механизмы и помогать в преодолении вызванных «сбоями» рыночного механизма и государственного управления барьеров. К числу подобных барьеров относятся: неэффективное функционирование рынка купли-продажи земли; неадекватная промышленная инфраструктура (например, энергетика, водоснабжение, газ, телекоммуникации и т.д.), необходимая для промышленной агломерации; и низкое качество инвестиционного климата, вызванное недостатками координации внутри правительств или между правительством и частным сектором. Применение

инструмента СЭЗ в этом случае оправданно, если все указанные барьеры имеют место одновременно.

Некоторые правительства ставят вопросы выравнивания уровня социально-экономического развития различных регионов страны выше финансовой жизнеспособности СЭЗ, принимая решение о размещении по крайней мере одной СЭЗ в каждом «отстающем» или отдаленном регионе, но лишь немногие правительства делают достаточно для решения проблем, связанных с инфраструктурой, повышением квалификации работников и доступом к каналам поставок.

Для модели успешных, но неустойчивых СЭЗ характерны следующие черты.

Во-первых, нормативно-правовая база, связанная с СЭЗ, не содержит единого подхода к созданию и функционированию различных типов зон, носит неопределенный, противоречивый характер; многие положения нормативных актов дублируются. Создание СЭЗ в таких условиях не гарантирует привлечения необходимых инвестиций и развития видов деятельности, на которые нацелена зональная программа. Как правило, такие СЭЗ создаются в отсутствие методик оценки их эффективности, что не позволяет органам государственной власти должным образом осуществлять контроль над достижением обозначенных в программе СЭЗ целевых показателей.

Во-вторых, устойчивость СЭЗ часто подрывается недостаточным вниманием разработчиков зональных программ к социальным и экологическим рискам, которые должны выявляться и оцениваться в ходе технико-экономического обоснования создания СЭЗ. В силу характера проектов СЭЗ они, как правило, предусматривают приобретение и освоение новых земель или изменение их категории и вида разрешенного использования, а также расселение лиц, проживающих на данных землях.

Кроме того, в некоторых зонах могут находиться такие неэкологичные сектора, как текстильный, кожевенный и нефтехимический, которые способны нанести серьезный ущерб окружающей среде. Отсутствие строгой системы регулярного мониторинга и оценки загрязняющего воздействия таких отраслей в СЭЗ может привести к расхождению между фактическими и первоначальными целями СЭЗ и к «провалу» зональной программы.

Для модели неуспешных, но устойчивых СЭЗ характерны следующие черты.

Во-первых, такие зоны опираются на базовую инфраструктуру, уже имеющуюся в границах зоны. Строительство новых объектов, в том числе коммуникаций, как правило, происходит без посредничества со стороны государства и осуществляется за счет инвестора.

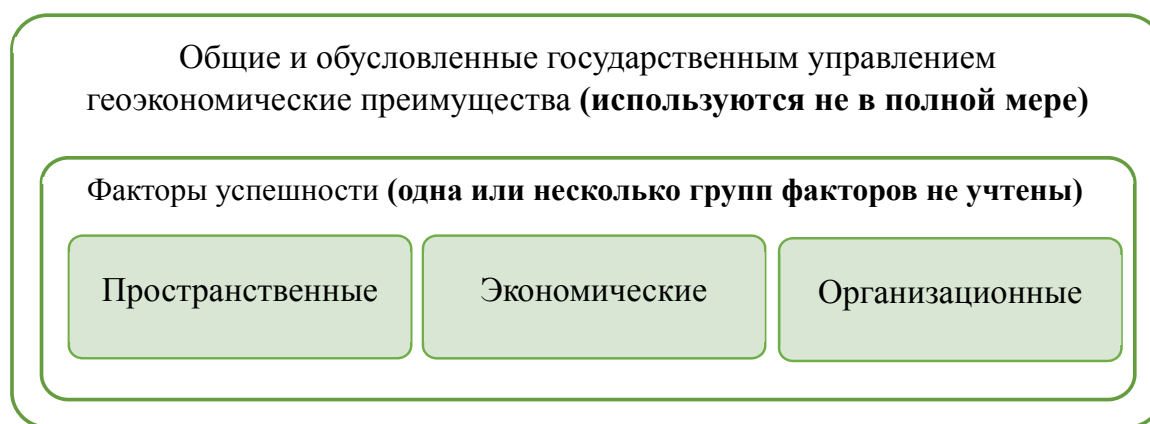

Рис. 1 / Fig. 1. **Вариант 1 – «Неуспешные и неустойчивые» СЭЗ / Option 1 – “Not Successful and not Sustainable” SEZ**

Источник / Source: авторская разработка / Author's development.

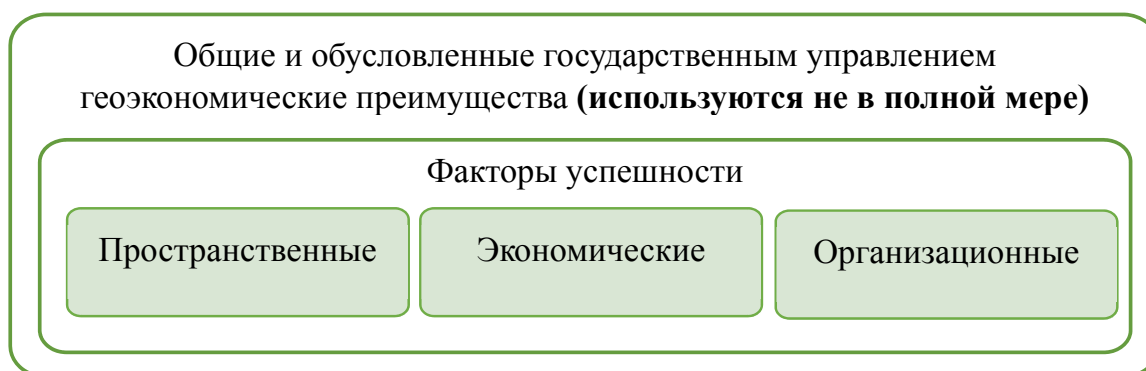

Рис. 2 / Fig. 2. **Вариант 2 – «Успешные, но неустойчивые» СЭЗ / Option 2 – “Successful but not Sustainable” SEZ**

Источник / Source: авторская разработка / Author's development.

Во-вторых, зоны не имеют четкой специализации, бизнес-плана и, как правило, ориентированы на виды деятельности с низкой добавленной стоимостью. В зонах отсутствует механизм выявления соответствия инвестиционных проектов потенциальных резидентов стратегиям социально-экономического развития территорий базирования.

В-третьих, в подобных зонах действуют различные налоговые и неналоговые стимулы, программы поддержки широкого профиля, которые не всегда коррелируют с потребностями резидентов. Институты поддержки инвесторов имеют дублирующий функционал.

Устойчивость подобных зон обусловлена, как правило, политическими, а не экономическими факторами. В некоторых случаях в законодательстве может отсутствовать инструмент признания зоны неэффективной с последующим ее закрытием.

Для модели успешных и устойчивых СЭЗ характерны следующие черты.

Во-первых, такие СЭЗ, как правило, размещаются в центральных районах страны или вокруг крупных транспортных узлов (морские порты и аэропорты). Локализация в подобных районах открывает для СЭЗ доступ к кадрам высшей квалификации, высокопроизводительной рабочей силе, специализированным поставщикам и деловым услугам, социальной инфраструктуре, а также к внутренним, региональным и глобальным рынкам.

Во-вторых, регулятивный режим успешных и устойчивых СЭЗ встроен в более широкий контекст проводимой государством инвестиционной, торговой, промышленной и налоговой политики, а администрации СЭЗ обладают определенной автономией в проведении экспериментальных экономических реформ, которые впоследствии могут быть воспроизведены в условиях всей экономики.

В-третьих, в таких зонах присутствует высококачественная базовая инфраструктура, а также эффективные механизмы предоставления государственных услуг. Одной из важных дополнительных

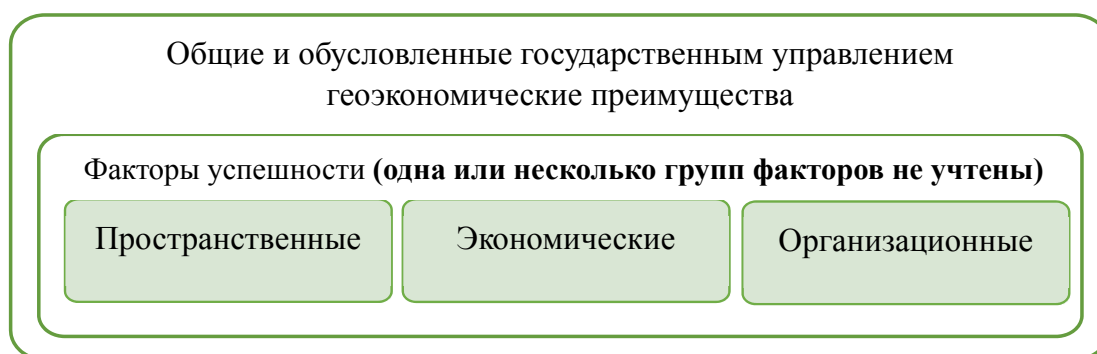

Рис. 3 / Fig. 3. **Вариант 3 – «Неуспешные, но устойчивые» СЭЗ / Option 3 – “Not Successful but Sustainable” SEZ**

Источник / Source: авторская разработка / Author's development.

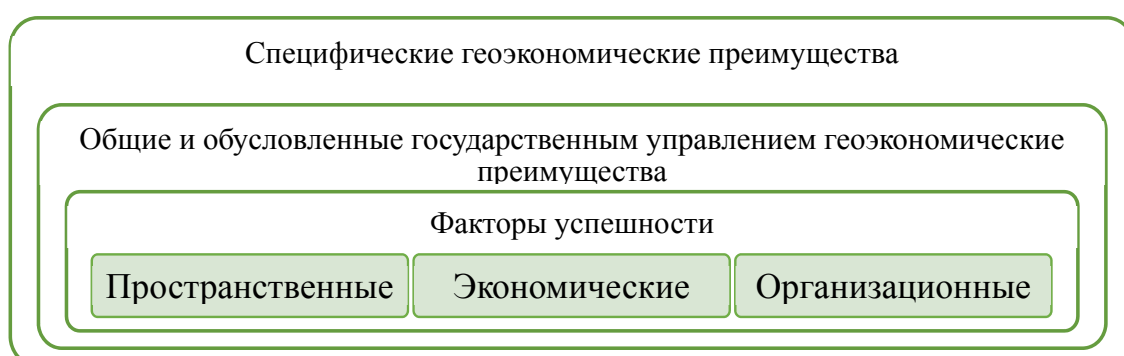

Рис. 4 / Fig. 4. **Вариант 4 – «Успешные и устойчивые» СЭЗ / Option 4 – “Successful and Sustainable” SEZ**

Источник / Source: авторская разработка / Author's development.

возможностей СЭЗ является система «одного окна». Поскольку в зональной программе участвуют различные государственные ведомства, отвечающие за вопросы регулирования земельных, имущественных, транспортных, инфраструктурных, таможенных, финансовых, трудовых и иных отношений, механизм «одного окна» мог бы сделать государственные услуги в этих сферах гораздо проще и эффективнее.

В-четвертых, успешные и устойчивые СЭЗ, как правило, основаны на партнерстве между государственным и частным секторами. Участие частного сектора может быть организовано на различных этапах зонального проекта — от планирования и разработки до управления СЭЗ. Это не только позволяет снизить финансовое бремя для правительства, но и уменьшает риски, связанные с разработкой зон, за счет использования профессионального опыта частных инвесторов.

В-пятых, СЭЗ в рамках этой модели опираются на местные сравнительные преимущества. Проактивное выявление возможностей, согласование усилий и программ подготовки кадров между фирмами в пределах и за пределами зон в значительной степени повышает эффективность зон. В целях использо-

вания преимуществ зональных программ, правительства и администрации СЭЗ учитывают местные сравнительные преимущества, подстраивая под них специализацию СЭЗ и помогая местным фирмам устанавливать связи с зональными инвесторами в рамках производственно-сбытовых цепочек или субподрядных отношений.

Кроме того, конкурентоспособность СЭЗ на мировом рынке все в большей степени начинает определяться соответствием зональных программ строгим экологическим и социальным международным стандартам инвесторов. В этой связи успешные и устойчивые СЭЗ принимают принципы экопромышленного развития, внедряя ресурсосберегающие технологии, устанавливая контроль за выбросами загрязняющих веществ.

КОМПЛЕКСНАЯ МЕТОДИКА ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОГО КАРТИРОВАНИЯ И ОЦЕНКИ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ СОЗДАНИЯ СЭЗ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

В условиях дефицита статистической информации о деятельности СЭЗ, а также в отсутствие на общегосударственном уровне комплексных методик

оценки СЭЗ разных типов предлагается использовать геоэкономический метод анализа, наложив карту действующих в России СЭЗ на карту страны с обозначенными на ней геоэкономическими преимуществами ее регионов. Авторская методика геоэкономического картирования включает следующие этапы.

Первый этап — определение объекта наложения и анализа при картировании.

Объектом наложения при картировании будут выступать действующие в России СЭЗ.

Основываясь на типологии специальных экономических зон в зависимости от их специализации, отечественные СЭЗ могут быть сгруппированы следующим образом:

- *торговые СЭЗ*: портовая особая экономическая зона (далее — ОЭЗ), свободный порт «Владивосток»;
- *промышленные СЭЗ*: ОЭЗ промышленно-производственного типа;
- *сервисные СЭЗ*: ОЭЗ туристско-рекреационного типа, специальный административный район;
- *инновационные СЭЗ*: ОЭЗ технико-внедренческого типа, инновационный центр «Сколково», инновационный научно-технологический центр;
- *комплексные СЭЗ (сочетающие черты нескольких типов СЭЗ)*: территория опережающего развития, ОЭЗ в Калининградской области, ОЭЗ в Магаданской области, Свободная экономическая зона на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя, Арктическая зона.

Объектом анализа при картировании будут выступать субъекты Российской Федерации. Расчет будет произведен по 85 регионам.

Второй этап — определение предмета и периода анализа, а также отбор показателей.

Предметом анализа будут являться геоэкономические преимущества регионов России, которые необходимы для успешного и устойчивого функционирования на их территории СЭЗ того или иного типа.

Период анализа будет охватывать диапазон 2010–2020 гг. Это объясняется, во-первых, доступностью статистической информации, во-вторых, образованием в этот период большинства действующих в России СЭЗ. По отдельным показателям в расчет будет взят меньший период.

При отборе показателей для анализа предлагается исходить из следующих принципов: во-первых, включение в расчет только относительных показателей; во-вторых, включение в расчет показателей, исходя из классической последовательности количественного анализа, а именно: показателей уровня или интенсивности, структуры и динамики. При этом под динамикой мы будем понимать «показатели-импульсы»,

«ускорители». Все показатели будут сгруппированы по блокам, определяемым целевой направленностью СЭЗ того или иного типа (табл. 3).

Третий этап — проведение расчета. На данном этапе будет сформирована база значений показателей в разрезе страниц и регионов; значения по каждому показателю будут стандартизированы от 0 до 1. Для определения геоэкономического преимущества региона по странице будет взята средняя геометрическая из трех значений показателей за каждый год.

Четвертый этап — ранжирование регионов. На данном этапе будет произведено ранжирование регионов в зависимости от уровня развития геоэкономического преимущества (далее — ГП) по той или иной странице. Итоговый уровень развития геоэкономического преимущества будет определен на основе средней геометрической из средних значений показателей за период по странице. Регионы будут объединены в несколько групп: «низкий уровень развития ГП», «достаточно низкий уровень развития ГП», «средний уровень развития ГП», «достаточно высокий уровень развития ГП», «высокий уровень развития ГП». Также по каждой странице для каждого региона будет определен тренд развития ГП: «восходящий» или «нисходящий».

Пятый этап — совмещение объекта анализа (регионов) с объектом наложения (СЭЗ) и интерпретация результатов. На данном этапе регионы с отмеченными геоэкономическими преимуществами (их уровнем и динамикой) будут совмещены с созданными в пределах их границ СЭЗ.

Вывод о целесообразности в конкретном регионе создания СЭЗ конкретного типа опирается на количественную оценку геоэкономических преимуществ конкретного региона и отнесение его к одному из диапазонов значений показателя уровня развития ГП. При интерпретации результатов анализа следует исходить из градаций, отраженных в табл. 4.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Оценка уровня развития геоэкономических преимуществ регионов России для создания торговых и промышленных СЭЗ в единстве с реальным количеством действующих в этих регионах специальных зон представлена в табл. 5 (столбцы 2 и 3). Из таблицы видно, что СЭЗ созданы не только в «зеленых» (благоприятных) и «желтых» (условно благоприятных), но и в «красных» (потенциально неблагоприятных) для их создания регионах.

Анализ показал, что созданные *торговые и промышленные СЭЗ* в 8 регионах соответствуют уровню развития выявленных геоэкономических преимуществ, следовательно, это с наибольшей долей вероятности

обеспечит данным СЭЗ успешное и устойчивое функционирование. В 16 регионах уровень развития экспортной и производственной составляющей экономики, вероятнее всего, не позволит достичь максимального эффекта от локализованных на их территории СЭЗ. Сложившиеся условия в шести регионах являются неблагоприятными с точки зрения размещения в их границах СЭЗ промышленного и торгового типов.

Созданные *инновационные СЭЗ* в семи регионах соответствуют уровню развития выявленных геоэкономических преимуществ, следовательно, это с наибольшей долей вероятности обеспечит данным СЭЗ успешное и устойчивое функционирование. В четырех регионах уровень развития инновационной составляющей экономики, вероятнее всего, не позволит достичь максимального эффекта от локализованных на их территории СЭЗ. Сложившиеся условия в трех регионах являются неблагоприятными с точки зрения размещения в их границах СЭЗ инновационного типа.

Созданные *сервисные и комплексные СЭЗ* в четырех регионах соответствуют уровню развития выявленных геоэкономических преимуществ, следовательно, это с наибольшей долей вероятности обеспечит данным СЭЗ успешное и устойчивое функционирование. В 12 регионах уровень социально-экономического и инвестиционного развития, вероятнее всего, не позволит достичь максимального эффекта от локализованных на их территории СЭЗ. Сложившиеся условия в 53 регионах являются неблагоприятными с точки зрения размещения в их границах СЭЗ сервисного и комплексного типов.

ВЫВОДЫ

Высокая неопределенность современного экономического развития и изначальная невозможность на этапе создания СЭЗ заранее точно спрогнозировать ее успешное и устойчивое функционирование, по нашему мнению, требуют соблюдения принципа неперевышения на территории страны в конкретный момент времени оптимального числа («критической массы») СЭЗ. Достижение эффекта масштаба, внешних эффектов от генерации внутриотраслевых знаний, агломерационных эффектов и эффектов кластеризации в рамках ограниченного числа высокоэффективных СЭЗ способствовало бы не только возникновению новых и развитию существующих полюсов роста в стране, но и рациональному пространственному развитию национального экономического комплекса в целом и эффективному расходованию ограниченных финансовых ресурсов как федерального центра, так и субъектов Федерации.

Не существует единого подхода к успешной реализации концепции СЭЗ на той или иной терри-

тории. Однако можно выделить общие принципы, соблюдение которых с наибольшей долей вероятности будет способствовать успешной работе и устойчивому развитию СЭЗ.

Во-первых, процесс разработки и реализации концепции СЭЗ должен учитывать интересы общест-венности и предпринимательского сообщества, сконцентрированного на территории. Планирование требует оценки наличия земельных ресурсов, выявления потребностей в коммунальной инфраструктуре и инвестиционных потребностей, а также учета экологических и социальных проблем.

Во-вторых, процесс создания СЭЗ необходимо тщательно планировать и включать в национальные и региональные стратегии развития. Стратегия создания СЭЗ должна определять направления и устанавливать цели, которые являются реалистичными и достижимыми на основе максимального использования имеющихся ресурсов и навыков для привлечения инвестиций и фирм в конкретных секторах согласно выявленным сравнительным преимуществам страны и местоположения. В то же время эти стратегии должны иметь элемент адаптируемости и гибкости, реагировать на стремительные технологические изменения и использовать возможности географической и функциональной фрагментации производственных цепочек и их интеграции в режиме реального времени.

В-третьих, создание СЭЗ должно коррелировать с политико-правовым режимом страны. Страны, стремящиеся к созданию полюсов и коридоров роста, должны иметь специальные законы и правила для содействия созданию СЭЗ и привлечения инвестиций. Правила должны разрабатываться в более широких рамках внутренней правовой системы страны для хеджирования риска образования анклавов, когда инвесторы, работающие в пределах полюсов роста, освобождаются от действия внутреннего законодательства принимающей страны или когда законы о СЭЗ противоречат внутреннему праву.

В-четвертых, СЭЗ должны способствовать социально и экономически устойчивому росту страны.

Данное исследование соединяет геоэкономическую концепцию объемно-пространственного развития экономики с теорией специальных экономических зон. Такой методологический синтез позволяет:

- выявить ключевые геоэкономические факторы пространственного, экономического и организационного характера, определяющие успешное функционирование специальных экономических зон в регионах;
- сформировать комплексную методику геоэкономического картирования и оценки преимуществ регионов с учетом их потенциальных

Таблица 3 / Table 3

Показатели оценки геоэкономических преимуществ (ГП) региона в разрезе функциональных типов СЭЗ / Geo-economic Benefits (GB) Indicators for Different Functional Types of SEZ

Тип / Type	Цель / Purpose	Показатели оценки геоэкономических преимуществ / Indicators for Assessing Geo-economic Benefits
Торговые СЭЗ	Ускорение и упрощение международного торгового обмена	Экспортно-производственная страница: объем экспорта на душу населения; удельный вес несырьевого неэнергетического экспорта в совокупном объеме экспорта; доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте
Промышленные СЭЗ	Содействие общему промышленному развитию и диверсификации	Экспортно-производственная страница: объем экспорта на душу населения; удельный вес несырьевого неэнергетического экспорта в совокупном объеме экспорта; доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте
Сервисные СЭЗ	Содействие переходу к экономике услуг	Социально-экономическая страница: валовой региональный продукт на душу населения; оборот малых предприятий к совокупному обороту организаций; число высокопроизводительных рабочих мест на душу населения
		Инвестиционная страница: инвестиции в основной капитал на душу населения; доля инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию, в общем объеме инвестиций в основной капитал; удельный вес инвестиций в основной капитал, произведенных за счет собственных средств, в общем объеме инвестиций в основной капитал
Инновационные СЭЗ	Стимулирование модернизации экономики	Инновационная страница: уровень инновационной активности организаций; удельный вес затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг; используемые передовые производственные технологии на 100 человек населения
Комплексные СЭЗ	Содействие социально-экономическому развитию в широком плане, повышение качества инвестиционного климата	Социально-экономическая страница: валовой региональный продукт на душу населения; оборот малых предприятий к совокупному обороту организаций; число высокопроизводительных рабочих мест на душу населения
		Инвестиционная страница: инвестиции в основной капитал на душу населения; доля инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию, в общем объеме инвестиций в основной капитал; удельный вес инвестиций в основной капитал, произведенных за счет собственных средств, в общем объеме инвестиций в основной капитал

Источник / Source: авторская разработка / Author's development.

Алгоритм интерпретации результатов / Result Interpretation Algorithm

Диапазон значений показателя уровня развития ГП региона за период оценки / Range of Values of the Region's GB Development Level Indicator During the Assessment Period	Характеристика уровня развития ГП / Characteristics of the Region's GB Development Level	Тренд / Trend	Вывод о целесообразности создания СЭЗ в регионе при данном уровне развития ГП региона* / Conclusion on the Expediency of Establishing SEZ in the Region at a Given Region's GB Development Level
0,00–1/5 эталонного значения**	Низкий уровень развития	Нисходящий	Создание СЭЗ, скорее всего, не имеет смысла, поскольку отсутствуют предпосылки для ее успешного функционирования. Как правило, в этой ситуации используются прямые инструменты государственной поддержки частного сектора
		Восходящий	
1/5 эталонного значения – 2/5 эталонного значения	Достаточно низкий уровень развития	Нисходящий	СЭЗ может быть создана, однако в отсутствие достаточных предпосылок ее функционирование, вероятнее всего, не будет успешным, а развитие – устойчивым без осуществления дополнительных усилий
		Восходящий	
2/5 эталонного значения – 3/5 эталонного значения	Средний уровень развития	Нисходящий	Создание СЭЗ оправданно. С наибольшей долей вероятности функционирование такой СЭЗ будет успешным, а развитие – устойчивым
		Восходящий	
3/5 эталонного значения – 4/5 эталонного значения	Достаточно высокий уровень развития	Нисходящий	СЭЗ может быть создана, однако ее функционирование не принесет серьезных дополнительных положительных эффектов
		Восходящий	
4/5 эталонного значения – эталонное значение	Высокий уровень развития	Нисходящий	Создание СЭЗ, скорее всего, не имеет смысла, поскольку рыночный и государственный механизмы работают эффективно. В данной ситуации создание СЭЗ привело бы к искажению конкурентного поля в отсутствие достаточных для этого оснований
		Восходящий	

Источник / Source: авторская разработка / Author's development.

Примечание / Note: * Если уровень развития ГП региона находится в диапазоне от «ДН – восходящий тренд» до «С – нисходящий тренд» или в диапазоне «ДВ – восходящий тренд» до «В – нисходящий тренд», то цвет желтый, если в диапазоне от «С – восходящий тренд» до «ДВ – нисходящий тренд», то цвет зеленый, иначе цвет красный. ** В качестве эталонного значения принимается значение показателя уровня развития ГП, максимально достигнутое всеми регионами за период оценки / * If the region's GB development level is in the range from "sufficiently low – upward trend" to "medium – downward trend" or in the range of "sufficiently high – upward trend" to "high – downward trend", the color is yellow, if in the range from "medium – upward trend" to "sufficiently high – downward trend", then the color is green, otherwise the color is red. ** The value of the region's GB development level indicator, the maximum achieved by all regions during the assessment period, is taken as a reference value.

возможностей для размещения и длительной поддержки успешных и устойчивых СЭЗ. Методика включает 4 последовательных этапа действий: проведение типологии СЭЗ; отбор релевантных для каждого типа зон показателей оценки ключевых преимуществ, наличие которых желательно для регионов будущего размещения; простран-

ственно-экономическое ранжирование регионов; выявление соответствия между уровнем развития геоэкономических преимуществ региона и целесообразностью создания в нем специальных экономических зон;

- сформировать по объективным критериям группы готовности регионов к приему и успеш-

Таблица 5 / Table 5

Совмещение локализации действующих СЭЗ с уровнем развития ГП, необходимых для успешного и устойчивого функционирования, в регионах / Combining the Localization of Existing SEZ with the Level of Development of GB Required for Successful and Sustainable Operation in the Regions

Регион / Region	Количество СЭЗ / Number of SEZs	Индикатор уровня развития ГП / Indicator of the GB Development Level	Регион / Region	Количество СЭЗ / Number of SEZs	Индикатор уровня развития ГП / Indicator of the GB Development Level	Регион / Region	Количество СЭЗ / Number of SEZs	Индикатор уровня развития ГП / Indicator of the GB Development Level
1	2	3	1	2	3	1	2	3
Торговые и промышленные СЭЗ								
Приморский край	1	ж	Нижегородская обл.	1	з	Владимирская обл.	1	ж
Сахалинская обл.	1	к	Свердловская обл.	1	з	Воронежская обл.	1	ж
Хабаровский край	1	ж	Калужская обл.	1	з	Ленинградская обл.	1	ж
Ульяновская обл.	1	з	Новгородская обл.	1	ж	Орловская обл.	1	к
Чукотский АО	1	к	Тульская обл.	1	з	Смоленская обл.	1	з
Астраханская обл.	2	к	Ивановская обл.	1	ж	Чеченская Респ.	1	к
Камчатский край	1	ж	Красноярский край	1	ж	Курская обл.	1	ж
Респ. Татарстан	1	ж	Оренбургская обл.	1	к	Липецкая обл.	1	з
Респ. Башкортостан	1	ж	Пермский край	1	з	Омская обл.	1	ж
Московская обл.	3	ж	Самарская обл.	1	ж	Псковская обл.	1	ж
Инновационные СЭЗ								
Приморский край	1	ж	Калужская обл.	1	ж	Рязанская обл.	1	з
Респ. Татарстан	1	ж	Новгородская обл.	1	з	Саратовская обл.	1	к
Московская обл.	2	з	Тульская обл.	1	з	Томская обл.	1	з
Нижегородская обл.	1	к	Калининградская обл.	1	к	Г. Санкт-Петербург	1	з
Г. Москва	4	з	Краснодарский кр.	1	ж			
Сервисные и комплексные СЭЗ								
Приморский край	5	к	Новосибирская обл.	2	к	Самарская обл.	2	к
Иркутская обл.	5	з	Орловская обл.	1	к	Ульяновская обл.	2	к
Алтайский край	3	к	Пензенская обл.	2	к	Чукотский АО	2	к
Калининградская обл.	2	к	Респ. Коми	2	к	Ярославская обл.	3	к
Респ. Бурятия	3	ж	Рязанская обл.	1	к	Архангельская обл.	2	к
Респ. Дагестан	3	к	Саратовская обл.	1	ж	Владимирская обл.	1	ж

Окончание таблицы 5 / Table 5 (continued)

Регион / Region	Количество СЭЗ / Number of SEZs	Индикатор уровня разви- тия ГП / Indicator of the GB Development Level	Регион / Region	Количество СЭЗ / Number of SEZs	Индикатор уровня разви- тия ГП / Indicator of the GB Development Level	Регион / Region	Количество СЭЗ / Number of SEZs	Индикатор уровня разви- тия ГП / Indicator of the GB Development Level
1	2	3	1	2	3	1	2	3
Респ. Татарстан	5	к	Смоленская обл.	1	к	Воронежская обл.	1	к
Респ. Башкортостан	5	ж	Томская обл.	1	к	Забайкальский край	2	з
Нижегородская обл.	3	к	Удмуртская Респ.	2	к	Камчатский край	1	к
Свердловская обл.	4	к	Белгородская обл.	1	к	Кировская обл.	2	к
Челябинская обл.	5	к	Волгоградская обл.	1	ж	Краснодарский край	1	к
Калужская обл.	2	ж	Вологодская обл.	1	к	г. Севастополь	1	к
Кемеровская обл.	4	к	Респ. Ингушетия	2	к	Еврейская АО	1	к
Новгородская обл.	2	к	Тверская обл.	2	ж	Костромская обл.	1	к
Респ. Карелия	4	к	Чеченская Респ.	1	к	Магаданская обл.	1	к
Сахалинская обл.	3	з	Кабардино-Балкарская Респ.	1	к	Ненецкий АО	1	ж
Тульская обл.	2	к	Карачаево-Черкесская Респ.	1	к	Республика Крым	1	к
Хабаровский край	3	к	Респ. Сев. Осетия – Алания	1	к	Республика Мордовия	1	к
Амурская обл.	3	к	Мурманская обл.	3	к	Республика Хакасия	1	ж
Ивановская обл.	2	к	Оренбургская обл.	2	к	Ставропольский край	1	ж
Красноярский край	2	з	Пермский край	2	к	Тамбовская обл.	1	ж
Курганская обл.	3	ж	Респ. Саха (Якутия)	3	к	Чувашская Республика	1	к
Ленинградская обл.	1	к	Ростовская обл.	3	к	Ямало-Ненецкий АО	1	к

Источник / Source: расчеты авторов / Author's calculations.

ному развитию специальных экономических зон в зависимости от уровня развитости релевантных СЭЗ геоэкономических преимуществ.

В практическом плане ценность исследования состоит в том, что оно доказывает необходимость научного, объективного подхода к созданию СЭЗ

в российских регионах, опирающегося не только на политическую волю, краткосрочные приоритеты или «локальные» интересы исполнительной власти на местах, но в первую очередь на непредвзятый комплексный анализ геоэкономического состояния региона (по уровню показателей геоэкономического

преимущества перед иными регионами), который может востребовать или не востребовать в данный момент времени основания на своей территории экономической структуры с особым правовым и хозяйственным режимом.

* * *

Таким образом, оценка целесообразности создания СЭЗ на той или иной территории должна базироваться на оценке имеющихся геоэкономических предпосылок и преимуществ конкретной территории. Кроме того, обязательно должны учитываться механизмы финансового обеспечения

расходов, которые могут возникнуть на разных этапах функционирования СЭЗ. Внедрение такого подхода, основанного на методике геоэкономического картирования, на этапе запуска зональной программы будет, по нашему мнению, способствовать как более эффективному и рациональному использованию инструментов инвестиционного стимулирования, так и повышению эффективности программно-целевого бюджетирования в целом. Указанный подход позволит выявить те области страны, создание СЭЗ в рамках которых с наибольшей долей вероятности трансформирует данные области в полюса геоэкономического роста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

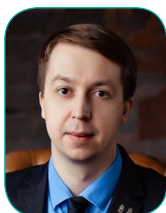
1. Mohiuddin M., Regniere M.-H., Su A., Su Z. The special economic zone as a locomotive for green development in China. *Asian Social Science*. 2014;10(18):109–121. DOI: 10.5539/ass.v10n18p109
2. Tantri M.L. Special economic zones in India: Are these enclaves efficient? The Institute for Social and Economic Change Working Paper. 2011;(274). URL: https://www.isec.ac.in/wp-content/uploads/2023/07/WP-274-Malini-L-T_5.pdf
3. Gechert S., Heimberger P. Do corporate tax cuts boost economic growth? *European Economic Review*. 2022;147:104157. DOI: 10.1016/j.euroecorev.2022.104157
4. Guceri I., Albinowski M. Investment responses to tax policy under uncertainty. *Journal of Financial Economics*. 2021;141(3):1147–1170. DOI: 10.1016/j.jfineco.2021.04.032
5. Moretti E. Place-based policies and geographical inequalities. IFS Deaton Review of Inequalities. 2022. URL: <https://ifs.org.uk/inequality/wp-content/uploads/2022/02/Place-based-policies-and-geographical-inequalities-ifs-deaton-review-of-inequalities.pdf>
6. Карачев И.А., Сапир Е.В. Специальные экономические зоны России и Китая: оценка возникающих эффектов. *Теоретическая экономика*. 2020;(8):71–81.
Karachev I.A., Sapir E.V. Special economic zones of Russia and China: Evaluation of arising effects. *Teoreticheskaya ekonomika = The Theoretical Economy*. 2020;(8):71–81. (In Russ.).
7. Frick S.A., Rodríguez-Pose A., Wong M.D. Toward economically dynamic special economic zones in emerging countries. *Economic Geography*. 2019;95(1):30–64. DOI: 10.1080/00130095.2018.1467732
8. Manasan R. G. Export processing zones, special economic zones: Do we really need to have more of them? Philippine Institute for Development Studies. Policy Notes. 2013;(15). URL: <https://www.pids.gov.ph/publication/policy-notes/export-processing-zones-special-economic-zones-do-we-really-need-to-have-more-of-them>
9. Cheng T. From special economic zones to greater special economic region — Hong Kong special administrative region as a model for legal infrastructure design. *Transnational Corporations*. 2019;26(3):63–87. DOI: 10.18356/759ea4c6-en
10. Cheong T.E. The key success factors of special economic zones. Surbana Jurong Group Perspectives. 2018;(28). URL: https://surbanajurong.com/wp-content/uploads/2018/06/Perspectives_28.pdf
11. Farole T. Special economic zones in Africa: Comparing performance and learning from global experience. Washington, DC: The World Bank; 2011. 328 p. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/09b3def8-3a52-58d7-837a-b63bd5b9a4e0/content>
12. Kuznetsov A., Kuznetsova O. The success and failure of Russian SEZs: Some policy lessons. *Transnational Corporations*. 2019;26(2):117–140. DOI: 10.18356/89dba835-en
13. Zeng D.Z. Special economic zones: Lessons from the global experience. PEDL Synthesis Paper Series. 2016;(1). URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/586f9727e5274a130700012d/PEDL_Synthesis_Paper_Piece_No_1.pdf
14. Zeng D.Z. The dos and don'ts of special economic zones. Washington, DC: The World Bank; 2021. 18 p. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/1c76bc4d-3a36-556d-891b-97f762a80d91/content>
15. Мякшин В.Н., Петров В.Н., Песьякова Т.Н. Управление инвестиционными процессами в субъектах Российской Федерации на основе сбалансированной системы показателей. *Финансы: теория и практика*. 2023;27(2):38–49. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-2-38-49

- Myakshin V.N., Petrov V.N., Pesyakova T.N. Management of investment processes in the regions of the Russian Federation on the basis of a balanced system of indicators. *Finance: Theory and Practice*. 2023;27(2):38–49. DOI: 10.26794/2587–5671–2023–27–2–38–49
16. Сапир Е.В., Карачев И.А. Геоэкономический атлас Ярославской области как инструмент формирования кластерной политики региона. Ярославль: ЯрГУ; 2015. 144 с.
Sapir E.V., Karachev I.A. Geoeconomic atlas of the Yaroslavl region as a tool for forming the regional cluster policy. Yaroslavl: Yaroslavl State University; 2015. 144 p. (In Russ.).
17. Narula R., Zhan J.-X. Using special economic zones to facilitate development: Policy implications. *Transnational Corporations*. 2019;26(2):1–26. DOI: 10.18356/72e19b3c-en
18. Hsu W.-K.K., Huang S.-H.S., Huynh N. T. An evaluation model for foreign direct investment performance of free trade port zones. *Promet – Traffic & Transportation*. 2021;33(6):859–870. DOI: 10.7307/ptt.v33i6.3844
19. Brussevich M. Socio-economic spillovers from special economic zones: Evidence from Cambodia. IMF Working Paper. 2020;(170). DOI: 10.5089/9781513554457.001
20. Frick S., Rodríguez-Pose A. Are special economic zones in emerging countries a catalyst for the growth of surrounding areas? *Transnational Corporations*. 2019;26(2):75–94. DOI: 10.18356/0554caef-en

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Елена Владимировна Сапир — доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой мировой экономики и статистики, ЯрГУ им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия
Elena V. Sapir — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Head of Department for World Economy and Statistics, P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-2754-0985>
evsapir@yahoo.com

Игорь Андреевич Карачев — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и статистики, ЯрГУ им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия; начальник финансового управления правительства Ярославской области, Ярославль, Россия
Igor A. Karachev — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Department for World Economy and Statistics, P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia; Head of the Financial Department of the Yaroslavl Region Government, Yaroslavl, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-9327-7022>
Автор для корреспонденции / Corresponding author:
karachev2011@yandex.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 12.07.2023; после рецензирования 17.08.2023; принята к публикации 27.08.2023.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The article was submitted on 12.07.2023; revised on 17.08.2023 and accepted for publication on 27.08.2023.
The authors read and approved the final version of the manuscript.